

Решение проблемы греха

Кой Ропер

И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжём и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если говорим, что не имеем греха,—обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Дети мои! Это пишу вам, чтобы вы не согрешили; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом—Иисуса Христа, Праведника; Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1 Ин. 1:5—2:2).

Став христианином, человек не избавляется от всех проблем, которые преподносит жизнь. Христиане болеют и умирают. Они теряют работу или разоряются. Они разочаровываются в личных взаимоотношениях. У них бывают семейные проблемы. Но самая большая проблема, с которой сталкиваются христиане,—не состояние их здоровья, не финансовые затруднения и не неурядицы в семье. Главная проблема—это проблема греха.

Христианин спасён от греха. Уверовав в Иисуса (Ин. 8:24), покайся в своих грехах (Лк. 13:3), исповедав свою веру (1 Тим. 6:12) и крестившись во Христа (Гал. 3:27), он получил прощение грехов (Деян. 2:38). В тот момент он родился заново; он был прибавлен к Господней церкви; он был спасён.

Но христианин продолжает грешить! Хотя он был спасён от греха, его спасение не удерживает его от согрешений. Проблема греха продолжает преследовать его. Он может попытаться

решить свою «проблему греха» одним из трёх способов: (1) он может решить, что если он по-прежнему грешит, значит он вовсе никогда и не был спасён. Он либо вернётся в мир, либо попытается снова получить спасение путём повторного крещения. (2) Он может решить, что раз он не способен жить не греша, то ему надо вообще отказаться от идеи быть христианином. Он «бросит эту затею», посчитав себя слишком слабым, слишком ничтожным, чтобы быть чадом Божиим. (3) Он может решить, что раз он всё равно будет грешить, то нечего по этому поводу и расстраиваться, а надо жить в своё удовольствие. И так он останется христианином и будет продолжать жить в грехе.

Ни один из названных вариантов не является решением проблемы. Но Библия предоставляет помощь. В частности, в Ин. 2:1, 2 вместе с контекстом содержится решение проблемы греха, предлагаемое Иоанном. Он отмечает четыре момента в связи с грехом и христианином.

ХРИСТИАНЕ НЕ ДОЛЖНЫ ГРЕШИТЬ

Иоанн говорит: «Это пишу вам, чтобы вы не согрешили» (1 Ин. 2:1). (См. также 1 Ин. 2:15, 16; Гал. 5:19–22; Рим. 6:12–14).

Читателям Иоанна нужно было это знать. Очевидно, некоторые из них восприняли ересь, известную как гностицизм на начальном этапе. Существовало много форм гностицизма, но все они имели одну общую черту: гностики считали, что плоть и всё, что с ней связано, есть зло, а дух и всё, что с ним связано, есть добро.

В богословском плане это привело гностиков к выводу, что просто невозможно, чтобы Иисус был Богом во плоти. Бог, который есть дух, слишком хорош, чтобы вселиться в порочную, грешную плоть. Поэтому—говорили они—воплощение Христа было только *видимостью*. (См. 1 Ин. 4:2,3).

В нравственном плане это же верование привело гностиков к двум противоположным точкам зрения. Одни рассудили, что раз плоть

есть зло, то христианин обязан отречься от плоти и даже калечить её. Придерживавшиеся таких взглядов могли истязать себя холодом, голодом и нанесением себе телесных повреждений камнями. Другую крайность составляли те, кто утверждал, что плоть никак не влияет на дух, населяющий плоть. Поэтому они считали, что христианин может жить так, как пожелает,—что он может быть пьяницей, обжорой или блудником—и это никак не повредит ему. Ведь главное было состояние духа, который мог быть хорошим, тесно связанным с Богом, что бы при этом ни делало тело.

Похоже, некоторые из читателей Иоанна разделяли эту последнюю точку зрения, потому что Иоанн говорит: «...Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжём и не поступаем по истине» (1 Ин. 1:5, 6).

Должно быть, они говорили: «Мы имеем общение с Богом. Наша аморальность на самом деле ничего не значит, потому что дух наш чист». Иоанн отвечал: «Вы живёте во лжи. Вы не можете иметь общения с Богом, если жизнь ваша противна Его природе и Его Слову. Если поступки ваши не чисты, то и дух не чист».

Возможно, и нам тоже нужна эта весть: мы не должны грешить! Некоторые христиане знают, что грешат, но отмахиваются от своих грехов, говоря: «Я знаю, что я употребляю бранные слова, когда рассержусь; ну что тут поделаешь, раз уж я такой»; «Да, я часто бываю вспыльчив и могу даже как следует стукнуть разозлившего меня; ну вы же знаете, какие мы, рыжие ирландцы!» Когда христиане говорят подобные вещи, они признают, что грешат и знают об этом, но при этом они не имеют намерения избавиться от своего греха. Этим христианам необходимо понять, что *Бог не хочет, чтобы они грешили!*

Первое Иоанна 1:5, 6 также говорит нам, почему мы, христиане, не должны грешить. Иоанн говорит, что негоже нам, имеющим общение с Богом, который есть свет, ходить во тьме, то есть грешить.

Мы же понимаем, что такое достойное поведение. Представьте себе Президента страны, прибывающего с визитом к Главе другого государства. Самолёт Президента приземляется, катится ещё какое-то время по взлётно-посадочной полосе и останавливается. На дверь самолёта направляется луч прожектора; подаются трап; дверь открывается, и оттуда выскакивает Президент, садится на перила трапа и скатывается вниз, парочку раз делает «колесо» и заканчивает свой выход, комически падая к но-

гам Главы другого государства с возгласом: «Всем привет!» Такую сцену и представить-то себе невозможно: Президенты так себя не ведут. Такое поведение неуместно для человека, занимающего этот пост.

Когда совсем маленький ребёнок, которого привели в церковь, сосёт палец, цепляется за юбку матери и начинает громко плакать во время богослужения, мы это воспринимаем нормально. В конце концов, никакого другого поведения мы от младенцев и не ждём. Но если пятидесятилетний мужчина, явившись в церковь, будет сосать палец, цепляться за юбку матери и громко плакать во время богослужения, мы подумаем: «Какое странное поведение! С этим человеком что-то не так». Взрослые люди так себя не ведут. Поведение, нормальное для ребёнка, не уместно для взрослого.

Иоанн говорит приблизительно следующее: христиане не должны грешить, так как для того, кто имеет общение с Богом, грешить—неуместно, ненормально! Если вы ищете, как бы объяснить другим, почему вы не хотите грешить вместе с ними, то вот вам причина: *христиане просто не делают таких вещей!* Совершать греховные поступки—*ненормальное* поведение для христианина.

ХОТЯ ХРИСТИАНЕ НЕ ДОЛЖНЫ ГРЕШИТЬ, ОНИ ВСЁ РАВНО ГРЕШАТ

Иоанн говорит: «Это пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил...» Значит, была реальная вероятность того, что христианин мог согрешить. Перед этим Иоанн говорит ещё резче: «Если говорим, что не имеем греха,—обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин. 1:8–10). Ясно, что христиане могут согрешать и согрешают. Разница между христианами и нехристианами *не* в том, что нехристиане—грешники, а христиане—нет. Разница в том, что христиане это грешники, спасённые благодатью, а нехристиане это грешники, и всё!

Одно знание того, что христиане могут грешить и при этом оставаться христианами, поможет отдельным ученикам. Если их заранее предупредить, что христиане грешат, они не будут так отчаиваться, когда их самих побеждает грех. Вот вы—христианин; вы грешите? И так все христиане. Не отступайте просто потому, что вы грешите. Согрешение необязательно приводит к осуждению, а вот отступничество—навряд ли.

Однако в признании того факта, что мы грешим, есть проблема. Нет ли какого-то противо-

речия в том, что мы не должны грешить, но грешим? Если от нас ожидается, что мы не будем грешить, но мы грешим, то в каком объёме мы можем нагрешить и при этом сохранить своё спасение в вечности? Иоанн помогает нам решить эту проблему в двух других местах, достаточно трудных для понимания, этого же своего первого послания:

Всякий, пребывающий в Нём, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! ...Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. ...Всякий, рождённый от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нём; и он не может грешить, потому что рождён от Бога (1 Ин. 3:6–9).

Мы знаем, что всякий, рождённый от Бога, не грешит... (1 Ин. 5:18).

Иоанн хочет сказать, что для христианина абсолютно невозможно согрешить? Совершенно очевидно, что нет, ибо это было бы противоречием тому, что он сказал в 1 Ин. 1:8, 10; 2:1. Тогда что же он хочет сказать?

Ответ на этот вопрос надо искать в грамматическом времени глаголов в языке оригинала. В греческом эти глаголы стоят в настоящем времени, которое несёт в себе идею продолжающегося действия. Все их можно перевести с добавлением слова «продолжает». Вот что буквально говорит Иоанн:

Всякий, кто продолжает пребывать в Нём, не продолжает грешить...

Кто продолжает делать грех, тот от дьявола...

Всякий, рождённый от Бога, не продолжает делать грех...

Он не может продолжать грешить, потому что рождён от Бога...

Всякий, рождённый от Бога, не продолжает грешить...

Таким образом, Иоанн учит, что христиане, да, грешат; *но они не продолжают грешить!* У них нет привычки грешить. Грех не является главной характеристикой, или ведущим принципом, или значительной тенденцией их жизни. Он рисует христианина как человека, который стремится не грешить, но который время от времени попадает в ловушку греха. Обычно, привычно он ходит Божьим путём, но иногда спотыкается и падает. Намерение и цель его жизни—праведность. Но изредка он уступает греху.

Для иллюстрации подумайте о побеждаю-

щем спортсмене или о спортивной команде. У спортсмена, лучше всего бьющего по мячу в бейсболе, не каждый раз получается результативный удар. У него даже не каждый раз получается ударить по мячу при подходе к базе. Иногда он даже выбивает мяч в аут. Но у него набирается достаточно результативных ударов, так что вы ожидаете от него чего-то хорошего, когда он подходит к базе. Самая лучшая команда игроков в американский футбол не всегда в игре делает «тачдаун» и даже не всегда делает первое касание, когда завладевает мячом. Но она делает достаточно первых касаний и достаточно «тачдаунов», чтобы выиграть.

Вот так же и христианин: он не всегда побеждает грех, но он чаще побеждает, чем не побеждает. Хотя он подчас проигрывает битву с искушением, он не делает из этого привычку. Тенденция, направление его жизни—праведность, а не грех. Он может время от времени «попасть в аут», но большую часть времени он делает «результативные удары».

Христианину нужно понимать, что он не должен грешить, но что он будет грешить. Если такое происходит, не надо отчаиваться; надо подняться и снова стараться жить праведно.

КОГДА ХРИСТИАНЕ ГРЕШАТ, БОГ ДАЁТ ИМ СРЕДСТВО

Иоанн говорит: «...а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника; Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2:1, 2; выделено мной—К.Р.).

Иоанн говорит, что мы не должны грешить, но грешим. Это плохо. Но есть и хорошая новость: Бог позаботился о том, чтобы мы получили прощение, когда с нами случается грех! Эта весть говорит мне: несмотря на то, что я грешник, я всё же могу быть прощён и всё равно попасть на небеса!

Каким же образом совершается это прощение? А очень просто: через Иисуса Христа, данного нам Богом. Он наш ходатай, Он выступит нашим защитником перед Отцом. Он есть умилоствление за грехи наши—«средство, с помощью которого грех покрывается и прощается» (Вайн). Наши грехи прощаются благодаря Его крови (1 Ин. 1:7).

В таком случае, на каком основании мы имеем надежду на прощение и вечное спасение? На том основании, что мы по природе своей хорошие? На основании наших добрых дел? Потому что наша христианская жизнь совершенна? Нет! На основании Божьей благодати и Христовой крови! Мы имеем прощение не по-

тому, что мы что-то сделали для Бога, а потому, что Бог что-то сделал для нас!

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ БОЖЬЕ СРЕДСТВО ОТ СВОИХ ГРЕХОВ, ХРИСТИАНЕ ДОЛЖНЫ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ

Иоанн также оговаривает, что прощение, которое Бог даёт христианам через Христа, имеет некоторые условия. Христиане должны что-то делать, чтобы получить это прощение.

Нас это не должно удивлять. Изначально мы спасаемся благодатью—но только когда мы принимаем эту благодать, исполнив условия помилования: уверовав, исповедав Христа Господом, покаявшись и крестившись. Поэтому справедливо, что нас просят что-то делать, чтобы оставаться спасёнными благодатью через Христа.

Так чего же требует Бог от христиан, чтобы последние могли иметь прощение? Что должны мы делать, чтобы оставаться спасёнными? Я попытался придумать три или четыре пункта под этим подзаголовком, но в конце концов понял, что для получения нами прощения грехов Бог требует от нас *только одного*—а не трёх или четырёх! В 1 Ин. 1:7 Иоанн называет это *одно*. Только *одно* необходимо христианину, чтобы очиститься от своих грехов,—«ходить во свете»!

Кто-то, наверное, возразит: «А как же покаяние? В нём, что, нет необходимости?» Есть: христианин должен каяться в своих грехах (Деян. 8:22). *Но если он ходит во свете, он будет постоянно каяться*. Ещё в этом контексте Иоанн говорит: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9). *Но если христианин ходит во свете, он будет постоянно исповедовать свои грехи тем, кого это касается*. «А молитва? Разве христианин не должен молитвенно просить о прощении?» Должен (Деян. 8:22). *Но христианин, ходящий во свете, будет постоянно молиться о прощении*. Таким образом, «хождение во свете» включает в себя покаяние, исповедание греха и молитву о прощении. Так что не три вещи надо делать христианину, чтобы получить прощение, а только *одну*: «ходить во свете».

Но что означает «хождение во свете»? Оно *не* означает безгрешную жизнь. Если бы оно означало безгрешную жизнь, Иоанн бы так и сказал: «Если мы живём безгрешно, кровь Иисуса очищает нас от всякого греха». Однако если бы мы жили безгрешно, у нас бы не было грехов, которые надо было бы прощать! Поэтому

«хождение во свете» *не может* означать безгрешную жизнь.

Тогда что оно означает? Мне кажется, оно может означать только *усердное стремление* жить согласно свету Слова Божьего.

«Усердное стремление»—ключ к хождению во свете. Христианин не живёт безгрешно, но он всегда стремится, старается изо всех сил, сколько возможно в его обстоятельствах, творить волю Божью. Он часто спотыкается, но он всегда работает на достижение этой цели. Если он так поступает, мы верим, что Бог принимает его как «ходящего во свете».

Если мы «ходим во свете», то у нас есть это благословенное обещание: «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха». Здесь опять употреблено настоящее время, то есть подчёркивается продолжительность действия. Это место можно было бы перевести так: «Если мы продолжаем ходить во свете, мы постоянно имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса постоянно омывает нас от всякого греха». Мы, христиане, ходящие во свете, постоянно ходим под ливнем очищающей крови Христа! Как только мы согрешаем, кровь Иисуса омывает нас, и Бог прощает.

Это значит, что если я христианин, усердно стремящийся исполнять волю Божью, мне не надо переживать, что если когда-то я согрешу в своих мыслях, и в этот момент со мной случится сердечный приступ, и я умру, не успев помолиться о прощении, то я попаду в ад из-за этого одного неотмолённого греха! Напротив, я могу постоянно радоваться, зная, что, так как я постоянно стремлюсь повиноваться Иисусу, Он непрерывно прощает мои грехи и я могу быть уверен, что попаду на небеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Остаётся один вопрос: вы ходите во свете, усердно стремясь исполнять Божью волю так, как установил Он?

Если бы я хорошо вас знал, думаю, я бы мог определить, ходите ли вы во свете. По меньшей мере, мне кажется, что, когда христиане не проявляют интереса к чтению Библии или к молитве, когда они не приходят регулярно на поклонение, когда они участвуют в мирских делах, они *не* стремятся усердно делать всё, что в их силах, чтобы жить для Бога. Впрочем, в вашем случае я могу и ошибаться.

С другой стороны, если я и не знаю наверняка, ходите вы во свете или нет, *вы-то* это знаете. *Вы* знаете, стремитесь вы или не стремитесь жить по Слову Божьему. Вы можете обмануть других, но вряд ли вы обманываете

себя.

И ещё кто-то знает. *Бог* знает, истинно ли вы ходите во свете, усердно стремясь последовать Ему. Вы можете обмануть других, вы можете даже обмануть себя, но вы не можете

обмануть Бога! Он знает, чего и сколько можно ожидать от вас. Он знает ваше сердце и правда ли ваше намерение—делать всё, что в ваших силах, чтобы жить по Его Слову. Вот главный вопрос: что Бог знает? Каким он видит вас?

© 2005, 2008 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается